

На грани безумия

Джун Мотидзуки

После их прогулки с Яреци по городу, когда она поделилась с ним своими мыслями по поводу причин его состояния, прошло меньше недели, но каждый из прожитых дней стал для Джун настоящей пыткой. О нормальном сне он практически забыл, мучаясь из-за постоянных голосов и ярких тревожных образов, и плюс ко всем этим безобразиям у него стали проявляться регулярные приступы головной боли от хронического недосыпа или чего-то еще. В итоге, его общее физическое состояние стало настолько отвратительным, что последние два дня он практически не выходил из номера и никому не звонил, испытывая странную иррациональную панику при мысли о необходимости с кем-то общаться.

Джун и сегодня собирался провести день в одиночестве, постепенно смиряясь с тем, что предположение Яреци о шаманизме правда, и ему в ближайшем будущем предстоит стать полусумасшедшим отшельником, коим ему представлялся настоящий шаман. Но его юная тетя на этот раз решила проявить инициативу и позвонить первой, вероятно, выясняя как у него дела. И как бы он не пытался убедить ее в своем полном благополучии, девушка настояла на встрече, сообщив, что подъедет к отелю и будет ждать его у входа.

Поскольку до ее появления оставалось не так много времени, Джун постарался хоть немного привести себя в порядок, чтобы не шокировать Яреци своим умирающим видом. Голова снова начала болеть, и пусть пока эта боль была терпима, молодой человек очень боялся, что дальше будет только хуже. Но, как бы там ни было, чуть раньше назначенного часа он собрался с силами и спустился вниз, старательно изображая на своем лице любовь к общению и прогулкам, на случай, если девушка доберется до отеля быстрее запланированного. Пока Джун не знал, к чему все эти эксперименты над собственным организмом могут привести, но клятвенно обещал себе держаться и не давать лишних поводов для волнения беременной женщине.

Яреци Фернандез

Последние несколько дней у Яреци было не очень хорошее предчувствие, связанное с кем-то из близких ей людей. Она привязывалась к людям, она старалась если не приносить пользу, то хотя бы пробовать это делать. Она хотела позвонить брату Тору и узнать, как у него дела, что интересного в компании. Хорошо, что она этого не сделала. Во-первых, она не знала номер его телефона, а во-вторых, ей не хотелось навязываться. К тому же она до сих пор не могла понять, почему он после прощального ужина сам предложил её подвезти до дома. И почему он стал её защищать перед Фуэми. Это было странно и приятно. Наверное, не стоит усугублять, а потому нужно стараться и переключаться на что-то другое.

Ей было грустно и скучно, и она развлекала себя прогулками по городу. Иногда заходила к папе на работу, хотела как-то придти в университет, чтобы послушать лекцию, которую читает Тору, но всё время себя останавливала. Она знала расписание его занятий, лекций, тренировок и всего чем он занимается. Знала, что иногда он сильно загружен, поэтому старалась меньше приставать к нему с какими-

то вопросами, предпочитая решать проблемы самостоятельно. Она не видела ничего страшного в том, чтобы купить в магазине побольше еды и притащить пару пакетов с продуктами домой. Здоровье позволяло. А ещё она совсем недавно отчислилась из своего института и подала заявку в университет Цинхуа на факультет искусств и дизайна. Пока ещё ответ не пришёл, но она уже боялась, что Тору не захочет оплачивать её обучение, так как это очень дорого. Нужно искать работу, чтобы были хоть какие-то деньги и чтобы Тору не считал её просто потребителем.

Поэтому настроение часто прыгало с одного полюса на другой и обратно. А ещё за эти пять дней, прошедших после прогулки по зоопарку, Джун не давал о себе знать. Она иногда думала, что нужно самой позвонить ему, попросить Тору заехать к племяннику, чтобы убедиться, что с ним всё в порядке, но почему-то не делала этого. Что-то её отвлекало или останавливало.

Но сегодня она решила ему позвонить. По голосу определить что-то было сложно, но его голос ей не понравился, и она сказала, что сама приедет к нему в отель. Взяв небольшой мягкий детский рюкзачок и положив туда бутылку воды, она направилась на встречу с племянником Тору. Когда она вышла из такси, Джун уже ждал её у входа, и вида он был хуже, чем неважного. Она прищурилась.

- Здравствуй, Джун, - сказала она, внимательно глядя на него. - Ты себя хорошо чувствуешь? Может посидим в холле? Там диванчики есть. Не думаю, что тебе стоит куда-то идти. - И она бесцеремонно взяла его за руку и потянула к дверям.

Джун Мотидзуки

Долго ждать Яреци ему не пришлось, и Джун в очередной раз порадовался, что она, в отличие от многих известных ему девушек, отличается пунктуальностью. Не успел он толком «насладиться» всеми оттенками головной боли, как подъехало такси, из которого Яреци выбралась намного быстрее, чем он успел подойти и ей в этом помочь. А может, она двигалась в обычном темпе, и это его личное время замерло, мешая совершать адекватные ситуации действия и создавая ощущение существования в какой-то измененной реальности.

- Здравствуй, Яреци. У меня все нормально. Просто немного не выспался.

Не успел Джун толком ничего предпринять, как его взяли за руку и потащили в холл, словно он был маленьким ребенком. И если при их разнице в возрасте это смотрелось еще уместно, то ему было бы очень интересно посмотреть, как повел бы себя на его месте дядя, поскольку интуиция ему подсказывала, что, в определенные моменты, Яреци не видела особой разницы между мужчинами двадцати и сорока лет. А младший сын Мотидзуки Рэна был совсем не таким сговорчивым, как он сам.

- Теперь ты успокоилась? – спросил Джун, когда они присели на один из диванчиков.
- Вот видишь. Со мной не происходит ничего страшного.

На самом деле, описывая свое состояние, он очень сильно приуменьшал собственные страдания. Голова стала болеть еще сильнее, а во всем теле

появилось странное ощущение жара, но, несмотря на это, Джун старался улыбаться и надеялся, что Яреци не будет его долго терзать беседой и разрешит уйти в свой номер. В глубине души он понимал, что такое поведение не поможет ему решить проблему. Но, не желая загружать девушку, был готов, скорее, обсудить возникшие неприятности с дядей, который обычно реагировал на проблемы, в отличие от своей супруги, достаточно спокойно и, хоть и ничего не смыслил во всяких магических вещах, благодаря накопленному опыту мог дать дельный совет.

Яреци Фернандез

Кажется, ее забота ему неприятна. В принципе, в этом нет ничего удивительного. Удивительным являлось только то, что она постоянно проявляла заботу, навязывалась и помогала, хотя ее об этом никто никогда не просил. Ей даже показалось, что молодой человек ответил с каким-то раздражением. Она прикусила губу и сжала кулаки, чтобы не разреветься. Почему-то стало больно. Она сглотнула и ощутила этот противный ком в горле.

- Прости, я... я могу уйти, если тебе неприятно мое общество. Я... просто хочу помочь. Мне кажется, что тебе плохо. Но... мне уйти?

Она действительно уйдет, если он попросит ее об этом. Наверное, стоит позвонить Тору и сказать, что Джун выглядит как-то неважно. Позвонить и уйти. Дождаться дома возвращения мужа. Готовить ему обеды и гладить его рубашки. Следить за квартирой, чтобы там все было хорошо. Наверное, зря она надеялась на то, что кому-то нужна будет ее помощь. Ее помощь не нужна никому. Ну или Джуну нужна помощь. Выглядит он плохо. Мешки под глазами, невыспавшееся лицо, помятый вид. Наверное, действительно нужно было все рассказать Тору. У него больше опыта, а она всего лишь навязывается.

Она почти прислонила ладонь к его лбу, ей показалось, что там были подозрительные капельки, но в последний момент резко отдернула руку, чем, вероятно, могла напугать молодого человека, так как это было сделано резко и неожиданно, и виновато опустила голову, горько усмехнувшись. Наверное, стоило извиниться и уйти. Ну или пойти гулять.

- Я просто... подумала, что тебе скучно. Прости, я не буду больше навязываться. Ты... хочешь погулять или... чтобы я ушла? Я уйду...

Она встала с диванчика и посмотрела на него. С одной стороны, она не хотела нарушать свое обещание, что уйдет, если он ее попросит об этом, но с другой ей хотелось, чтобы ничего не мучило молодого человека, и чтобы на его лице снова была улыбка. Но это, вероятно, несбыточное желание.

Джун Мотидзуки

Похоже, его попытка не лезть со своими проблемами привела к тому, что Яреци почувствовала себя ненужной и навязчивой. И это ставило Джуну в странное положение, при котором ему приходилось показывать ей, что это не так и при этом мечтать о возможности уползти в свой номер и завалиться на кровать. Нет, он действительно очень ценил заботу и поддержку Яреци, но сейчас общение с людьми давалось ему тяжело, поскольку каждое чужое слово отдавалось в его голове

очередным острым болезненным ощущением, и хоть он не хотел грузить девушку своими проблемами, ему нужно было что-то объяснить, чтобы не вызвать у девушки обиду или желание расплакаться и почувствовать себя никому не нужной.

- Яреци, - голос Джун звучал устало. - Я тебя никуда не прогоняю, и за несколько месяцев нашего знакомства ты могла понять, что твое общество мне нравится. И ты права, мне не очень хорошо, но я не знаю, что с этим делать и поэтому не хочу загружать тебя проблемами, решения которых мы даже вместе не можем найти.

Резкий приступ головной боли заставил его замолчать и коснуться пальцами висков. Он привык верить в способность человека справиться с любыми трудностями, но сейчас подобные воззрения казались ему не больше, чем мечтами наивного юнца, которым он перестал быть, когда увидел чертовы розы и понял, что все происходящее с ним имеет неведомую ему причину.

- Не уходи... - Последние слова перед тем, как боль пронзила его виски так сильно, что он застонал, прозвучали как-то слабо. И сколько бы Джун не пытался показывать себя сильным, в какой-то момент ему стало очень страшно от того, что он останется один и ни с кем не сможет поделиться своими мыслями и чувствами, если с ним произойдет что-то непоправимое.

Яреци Фернандез

С ним происходило что-то. Что-то странное, неуловимое, невидимое глазу простого человека. Это было что-то страшное, и это что-то заставило её сильно вздрогнуть, когда она услышала его голос. Усталый. Но не это было ужасным, а то, как он это говорил. Будто в замедленной съемке. Первая мысль, которая посетила её голову, была связана с инсультом, и эта мысль показалась ей настолько ужасной, что она мотнула головой и прогнала её прочь. Хотя в книгах и на рекламных щитах, что висели в Москве чуть ли не на каждом углу, написано, по каким признакам можно идентифицировать инсульт. И один из них - замедленная речь.

Она тряхнула головой, чтобы избавить себя от наступающей паники, связанной с этим ужасным открытием, и посмотрела на молодого человека. Он прислонился к вискам, и она опустила перед ним на корточки. Прислонила тыльную сторону ладони к его лбу и покачала головой, ощутив противные липкие холодные капли. Это не инсульт, уже хорошо. Наверное, он просто простудился. Или это нервное.

Он что-то прошептал, а потом застонал, чем вызвал вопросительный взгляд сидящего на соседнем диване какого-то человека. Девушка покачала головой и с лёгкостью встала. Нужно увести молодого человека в номер, уложить в кровать и подумать, что делать дальше. Она протянула ему руку.

- Я не уйду. Постарайся встать, только медленно на всякий случай. Обопрись об меня, я тебе помогу дойти до номера. У тебя номер 419, верно? Давай мне ключ, - спокойным голосом произнесла она, надеясь, что Джуну не станет плохо где-то по пути. Она ведь не сможет его дотащить до номера. А усугублять не хотелось. - Только пожалуйста, не отключайся.

Джун Мотидзуки

Его состояние ухудшилось настолько, что стало заметным не только Яреци, но и сидящему на соседнем диване мужчине европейского вида. И это было плохо, поскольку вслед за ним, на него начали бросать подозрительные взгляды работники отеля. Джуну совсем не улыбалась перспектива оказаться, с их помощью, в больнице, где его легко могли принять за сумасшедшего, поэтому он кивнул на предложение девушки и протянул ей ключ.

- Я постараюсь справиться и дойти без твоей помощи. Не стоит привлекать к себе лишнее внимание.

В подтверждение своих слов Джун медленно поднялся с дивана и нетвердой походкой направился к лифту. Каждый шаг давался с трудом, а окружающие его звуки раздражали и причиняли практически физическую боль, вызывая желание прикрыть уши руками. И при таком раскладе ему самому было совершенно непонятно, на что он вообще рассчитывал, выходя сегодня из номера и собираясь отправиться на прогулку.

Наконец, мучительная дорога закончилась, и Джун оказался в лифте, позволив себе прислониться к стенке и немного расслабиться после того, как дождался зашедшей следом за ним Яреци и нажал кнопку нужного этажа. А потом время словно остановилось, и ему стало казаться, что лифт будет ехать бесконечно, а сам он успеет сойти с ума от головной боли, пока доберется до своего номера. Если вообще доберется...

Но, к счастью, поездка все-таки закончилась, и Джун даже смог каким-то чудом преодолеть расстояние, отделяющее его от «спасительного островка», коим являлся его номер и, ввалившись в него, сел на пол практически у самого входа.

- Извини, что тебе приходится со мной возиться, - он поднял помутневшие глаза на Яреци. Я...

Договорить Джун уже не смог, закончив свою речь очередным протяжным стоном. Реальность начала плыть перед глазами и ему показалось, что еще немного, и он уже не сможет сохранить сознание, оставляя девушку наедине со своим, подающим слабые признаки жизни телом.

Яреци Фернандез

Его нетвердая походка внушала серьезные опасения, со стороны могло казаться, что он сильно пьян и сейчас отрубится где-нибудь, заснув пьяным сном. В принципе, ей так и показалось, что на их странную пару смотрят с неодобрением. Хорошо еще, что она догадалась сегодня надеть теплый вязаный джемпер, который скрывал ее живот. Он, конечно, был замечен, но в глаза бросался не так сильно.

Джун добрался до лифта, и девушка вздрогнула, испугавшись, что сейчас кто-нибудь выйдет и увидит Джуна, бросит ядовитые и неуместные комментарии в его адрес, но ничего этого не произошло. Лифт был пустой, и они оказались в кабине одни. На этаже тоже никого не было, и это позволило им беспрепятственно дойти до номера, где сразу сел на пол. Девушка тихо вскрикнула, закрыла дверь и сняла свой рюкзак, достала бутылку воды. Положила его под голову молодого человека и присела

перед ним на колени. Положила ладонь на его лоб. Он был очень горячим, просто огненным. Прислонилась пальцами к шее. Она была тоже горячей. Вероятно, у него была высокая температура. Или разыгралась мигрень. Что делать при мигрени?

Сначала надо успокоиться и как-нибудь купировать боль. Врачеванием она не владела на таком уровне, чтобы применять его на практике, да и было страшно. А что делать с сильной головной болью? Она прикрыла глаза, постаралась успокоиться и настроиться на правильное дыхание. А потом вспомнила, как бабушка иногда страдала от мигрени, когда ее доводил кто-то. Она леглась на кровать и клала на лоб влажное прохладное полотенце.

Она встала с пола и направилась в ванную. Взяла полотенце, намочила его ледяной водой, отжала и вернулась к Джуну. Сложила полоской и нежно положила ему на лоб. Опустилась рядом и сложила ноги по-турецки. Так сидеть было удобнее. Взяла молодого человека за руку.

- Это должно помочь. Обычно холодное полотенце или холодная вода помогает от головной боли. У тебя очень сильно болит голова? Если тебе трудно говорить или кивать, сожми мою руку. И не бойся, я побуду с тобой, пока приступ не пройдет.

Она старалась говорить твердым и уверенным голосом, но внутри все дрожало. И ей было очень страшно от осознания того, что ее маленького опыта общения с больными не хватит, чтобы помочь Джуну. Но по разным фильмам, книгам и научным передачам, просмотренным в детстве, она поняла, что в таких случаях надо быть уверенной и показывать, что ты чего-то знаешь. Потому что если будешь паниковать, то и больной тоже начнет паниковать. Но для себя девушка уже решила, что если сейчас приступ не пройдет, то она позвонит Тору. А если пройдет, то сходит в аптеку за градусником. Потому что, кажется, у племянника мужа, повысилась температура. И, судя по всему, достаточно сильно...

Джун Мотидзуки

От полной потери сознания его, его спасло мокрое полотенце, которое Яреци положила ему на лоб. И пусть голова не проходила, а чувство жара в теле только усиливалось, даже таких простых действий было достаточно, чтобы на время вернуть ему членораздельную речь, заменившую собой бессвязные стоны.

- Спасибо. — Джун слабо сжал руку девушки. — Да, болит. Что-то я совсем разваливаюсь. — Он вымученно улыбнулся, стараясь скрыть накатывающий волнами страх. Еще недавно ему казалась, что впереди целая жизнь, полная всевозможных открытий и возможностей, а сейчас он был в этом совсем не уверен. Сейчас Джуну казалось, что эти дни, омраченные физическими страданиями, могли стать для него последними, но пугала его не столько возможная смерть, сколько полная утрата человеческого облика и превращение в безумца, больше напоминающего растение, чем человека. Но пока он предпочитал молчать, не озвучивая свои страхи, словно произносимые слова обладали особой силой и способностью программировать реальность.

Не успел он успокоиться и решить, что сейчас его ждет небольшая передышка, как у него случился новый приступ головной боли, за которым последовал туман перед

глазами и полная потеря ориентации в пространстве. Способность к сознательным мыслям постепенно исчезала, наполняя голову словно какой-то темной тягучей массой, из которой медленно начинали вырисовываться очертания синтоистского храма, никогда не виденного им раньше, и странная тень, напоминающая человеческую фигуру. Но сколько бы Джун не пытался рассмотреть, что или кто скрывается за этой тенью, у него ничего не входило. И после нескольких безрезультатных попыток погрузиться в видение, заметно отличающееся от того, что было раньше, он окончательно провалился в небытие, вероятно, пугая тем самым Яреци, пытающуюся оказать ему посильную помощь.

Яреци Фернандез

- Сейчас должно стать легче. Потом тебе надо будет перебраться на кровать, - сказала девушка, накрывая его ладонь своей рукой.

В его глазах читался какой-то необъяснимый страх, и девушка начала чувствовать приливы паники. По спине пробежался холодок, тело бросило в пот, и она глубоко вдохнула. Потом выдохнула. Легче не стало, а паника стала настолько сильной, что почувствовалось легкое головокружение.

Но вот молодой человек сильно напрягся, непроизвольно сжимая ее руку, что она пискнула от боли, потом дернулся и обмяк, вероятно, потеряв сознание. Она отпустила его руку и положила ее ему на грудь, но рука сползла на пол, заставив ее сильно вздрогнуть. Футболка пропиталась потом, особенно в области подмышек. Девушка убрала полотенце и положила на его лоб руку. Ужаснулась от того, какой огненный у него лоб. Такое ощущение, что можно жарить яичницу. Это было ужасно, и она вскочила на ноги. Пошатнулась от сильного и внезапного головокружения. Мотнула головой и посмотрела на лежащего молодого человека. Нужно сходить в аптеку и купить нашатырный спирт и градусник. Она взяла деньги и ключ и вышла из номера. Пока она ехала в лифте и шла до аптеки она пыталась успокоиться. Было страшно, очень страшно, и она накручивала всякие ужасы. А вдруг ему сейчас стало еще хуже? А вдруг он сейчас бьется в конвульсиях? А вдруг...

- Нет, нельзя думать об этом. Он просто потерял сознание. Сильно разболелась голова, и он потерял сознание... - тихо пробормотала она и подошла к окошку. - Дайте мне, пожалуйста, градусник и нашатырный спирт. - Она не узнала свой голос, он слишком сильно дрожал.

Оплатив покупки, она пошла обратно в отель. Лифт ехал очень долго, и она нетерпеливо нажимала на кнопку лифта. Но одна кабина как назло была сломана, а вторая слишком медленно ехала вверх, останавливаясь на каждом этаже.

Нужно идти по лестнице. Она побежала на четвертый этаж, переступая через ступеньку и держась за перила, но в какой-то момент не смогла удержаться и споткнулась. Упала на колени, больно ударившись коленом о ребро ступеньки. Но поднялась и побежала дальше. Вбежав в номер, она закрыла дверь и села на колени около Джун. Он не очнулся и, кажется, не собирался это делать. Она сунула ему градусник и дала понюхать нашатырь. Но молодой человек не очнулся. Это было страшно. Его дыхание было слабым и поверхностным.

По ее лицу потекли слезы, и она стала бить его по щекам. Тело сотрясала сильная дрожь, паника разрасталась, и в какой-то момент она вспомнила о телефоне. Нужно позвонить Тору. Нужно вызвать врача. Нужно сделать хоть что-то. Нужно...

Почему-то сейчас самым важным ей показалось оттащить Джуна от двери, подальше в комнату, чтобы было легче. Стерев слезы рукавом джемпера, она снова встала, вытащила градусник и ужаснулась показателям. 40,3. Отложив градусник в безопасное место, она взяла молодого человека за руки и потащила в комнату. В памяти всплыл тот давний мастер-класс у мастера Давенпорт, когда они с Маргаритой издевались над Тору, тогда еще мистером Мотидзуки.

Она опустила Джуна и нашла в телефоне номер Маргариты. Когда та ответила, девушка дрожащим голосом попросила ее приехать в отель. Назвала адрес и позвонила Тору. У того телефон был выключен, и она передала, чтобы он приехал в отель.

А потом опустилась около Джуна на колени и взяла его за руку. Стала шептать какую-то первую вспомнившуюся молитву...

Маргарита Эрнандес

Звонок Яреци застал Маргариту в тот момент, когда она, впервые за долгое время освободившись чуть раньше, собиралась поднести к губам чашечку ароматного кофе и насладиться его насыщенным вкусом. Но, видимо, она успела чем-то насолить судьбе, в очередной раз лишаящей ее возможности расслабиться и просто насладиться жизнью. Сперва она даже не поняла, кто ей звонит, поскольку голос девушки дрожал, из-за чего она не разобрала доброй половины слов. Но, определившись с личностью звонившей, поскольку не так много ее знакомых стало бы разговаривать с ней на испанском языке, Рита поняла, что заслуженный отдых придется перенести на неопределенный срок, поскольку случилось что-то серьезное, раз Яреци нашла ее номер, который она дала ей когда-то давно после встречи в аэропорту Пекина.

Приложив недюжие умственные усилия, Маргарита поняла, что какая-то беда случилась с племянником Тору, который сейчас находится в отеле, название и адрес которого она записала на салфетке, и девушке очень нужна помощь. И, не найдя в себе сил, отказать человеку, находящемуся, как ей показалось, в состоянии на грани истерики, Рита с печальным вздохом отставила чашку, собралась и отправилась по указанному адресу, благо это находилось не слишком далеко от ее нынешнего местоположения.

Добравшись до отеля и поднявшись к названному номеру, рыжая дождалась, пока Яреци откроет ей дверь, и поприветствовав девушку кивком, не стала тратить время на проявление радости от встречи, а сразу отправилась на поиски больного. "Тело" обнаружилось на полу комнаты и Маргарита присела рядом с ним на колени, чтобы разобраться, что к чему. Первым делом она собиралась просмотреть его ауру, для чего расфокусировала взгляд и уже через минуту присвистнула от удивления, обнаружив кое-что интересное. Помимо красного цвета, говорящего о жаре, повышенной активности Сахасары и прочих прелестях, Рита заметила, что с энергией творится что-то странное не объяснимое наличием какой-либо известной

ей болезни. И немного подумав, рыжая предположила, что подобные изменения, как и активность верхней чакры, могут быть связаны с развитием каких-то способностей, о характере которых она могла пока только догадываться.

- Рассказывай все, что знаешь. - Маргарита перешла к обычному зрению и подняла голову, чтобы выяснить у Яреци интересующие ее моменты. Что предшествовало этому состоянию? Как долго продолжалось? И...- Рита сделала паузу, - не паникуй. Мы со всем разберемся.

Тору, когда она встречалась с ним полтора месяца назад, рассказал ей душещипательную историю своей женитьбы, и рыжая знала о беременности Яреци, а потому не хотела заставлять ее нервничать больше необходимого. Хотя, как она поняла, молодая супруга ее друга со свойственной ей эмоциональностью уже давно напридумывала себе всяких ужасов и теперь держалась из последних сил.

Яреци Фернандез

- Джун... пожалуйста, очнись... пожалуйста, не умирай... - прошептала девушка, захлёбываясь слезами. Она была в панике, и время тянулось невыносимо долго. Кажется, секунда была вечностью. Стены комнаты давили на сознание, ей казалось, что они навалятся на неё и придавят своей тяжестью будто прессом. - Джун... скажи, прошу, скажи что-нибудь...

Но молодой человек, лежащий на полу, молчал. Его дыхание было равномерным, веки дёргались, и судя по шевелениям под веками, ему снился какой-то сон. Сон, из которого он не мог выбраться и в котором она была виновата. Ведь если бы она ему не позвонила, то ничего не было. Может быть, ему стало легче. Почему она ему позвонила? Почему она вечно со всем лезет? Почему прошло только две минуты, хотя кажется, будто прошла целая вечность?

Она дрожала и паниковала. Но заставила себя сначала пересест на кровать, а потом встать на ноги. Голова закружилась, в глазах потемнело, в горле застрял неприятный комок, и она зажмурилась. Когда стало немного легче, она прошла в ванную, умылась и вздрогнула от стука в дверь. На пороге стояла Маргарита, и девушка сильно вздрогнула. Снова началась паника, и она сползла по стене на пол и обняла согнутые в коленях ноги руками. Сильно задрожала и всхлипнула. Слёзы текли по её щекам, в голове пульсировала мысль, что с Джуном всё очень плохо и что она виновата в этом. Ведь если бы она не позвонила ему... если бы она сообщила обо всём Тору... Что будет, если с ним что-то серьёзное произойдёт? Как она посмотрит в глаза его отцу или его матери, которая к ней нормально относится? Как она посмотрит в глаза маме Тору? Как она будет жить с этим? Почему она всегда всё портит?

Не впасть в жуткую истерику ей помог голос Маргариты. Она сглотнула и посмотрела на неё. Ей показалось, что женщина выглядела строгой. Она будет ругаться. Она не смогла ему помочь. Женщина попросила рассказать всё, и девушка поняла, что что-то скрывать бесполезно.

- Я... простите, я... - она сглотнула и рукавом джемпера стёрла слёзы. - Мы... две недели назад мы летели в самолёте. Он пожаловался, что ему что-то снится

странное. Потом он говорил, что у него сильно болит голова. Мы пять дней назад с ним гуляли по городу. Он мне больше не звонил, и я сама решила ему позвонить, чтобы прогуляться. Но он... он выглядел ужасно. А потом... в холле ему стало плохо. Мне показалось, что у него сильно болит голова, он пожаловался на головную боль. Я... помогла ему дойти до номера. И он потерял сознание... я подумала, что у него мигрень и положила полотенце на его лоб. Но он... он не очнулся. Я побежала в аптеку, чтобы купить нашатырь и градусник. Я... он не очнулся. Я... мне страшно, я боюсь, что он больше не очнётся... В самолёте я сказала, что у него может развиваться какая-то способность... я предположила, что это шаманизм... в книге, ещё давно очень, в монастыре, читала про эту способность... Но... - Она захлебнулась рыданиями и спрятала голову в колени. Тело стала сотрясать крупная дрожь, а страхи, что с Джуном из-за её халатности случилось что-то непоправимое, никак не хотели отступать.

Маргарита Эрнандес

Вычленив что-то полезное из рассказа Яреци, перемежаемого рыданиями, было совсем непросто, но общую суть Маргарита уловила: странные сны, головные боли и вот теперь еще и лихорадка. При таком раскладе и повышенной активности Сахасары, предположение девушки, которая явно рассказала ей не все, что могло помочь, казалось очень близким к истине. И хоть сама Рита не сталкивалась с шаманизмом слишком напрямую, готовя сочинение по заданию мастера Урса, перечитала немало книг на эту тему и хорошо запомнила, что начинающие шаманы могут тяжело болеть, овладевая своими способностями.

- Не волнуйся, - рыжая старалась, чтобы ее голос звучал спокойно, хотя в глубине души она несколько раз грязно выругалась на то, что нерадивые родственники несчастного мальчика не догадались вовремя обратиться за помощью к кому-нибудь более опытному и оставили его наедине со своими мучениями. - Ничего с ним не случится, если не считать того, что твое предположение с вероятностью в девяносто девять процентов верно. С молодыми шаманами такое бывает. Скорее всего, он поболит пару-тройку дней, а может чуть дольше и потом оклемается. Сейчас с ним происходят процессы в которые, я считаю, лучше не вмешиваться, чтобы не сделать хуже. Я ограничусь тем, что сниму сильный жар и, пожалуй, немного укреплю иммунитет, который явно просел за последние дни. А ты переставай реветь. Все будет хорошо.

Маргарита успокаивающе улыбнулась и снова перевела все внимание на племянника своего странного друга. В отличие от своего дяди, молодой человек выглядел милым, даже находясь в весьма плачевном состоянии и вызывал искреннее желание ему помочь. Не затягивая время, Рита начала аккуратно работать голубой энергией, постепенно снимая жар и понижая температуру. Эта работа была ей уже знакома, так что справлялась она достаточно уверенно. Через какое-то время, закончив первую часть запланированных манипуляций и удостоверившись в их эффективности, рыжая переключилась на зеленую энергию, воздействуя ей на верхнюю треть грудины. Пареньку еще предстояло немало побороться, пока он вернется в приличное состояние и стоило оказать ему любую возможную поддержку, которая, как казалось Маргарите, не должна была мешать происходящим процессам.

По итогам рыжая порядком вымоталась и, поскольку не слишком хорошо умела избавляться от ша-ци, решила использовать прием, подсмотренный у Тео Чуна, активируя Манипуру и обжигая свои ладони, пытаясь уничтожить ее остатки. Полностью успешным свое предприятие Маргарита бы не назвала, но это было явно лучше, чем ничего, так что она могла вполне удовлетвориться результатом. И радость от выполненной работы омрачалась только тем, что ей безумно захотелось кофе и, показав Яреци, что закончила, и мальчик выглядит намного приятнее и даже вполне себе ровно дышит, Рита погрузилась в воспоминания о замечательном напитке, которым она так и не насладились из-за неожиданного звонка.

Яреци Фернандез

- Он... ему станет лучше? - тихо и испуганно спросила девушка, растирая сопли и слезы по лицу. Сейчас было неважно, что она должна заботиться о ребенке; страх липкой ручкой сковал ее сознание, а жуткие картины, что Джун никогда не очнется, плясали свои непонятные танцы, хаотично сменяя друг друга и отдаваясь почти что физической болью в теле. Когда Маргарита сказала, что ее предположения о шаманизме могут быть верны, она почувствовала, как неприятный кислый и горький комок стал вырываться наружу, и, зажав рот рукой, встала с пола. Сильно кражила голова, сильно трясло тело, но она боялась, что не успеет дойти до ванной комнаты и опозорится перед Маргаритой.

После спазмов стало чуточку легче, по крайней мере, она смогла умыться и постараться хоть немного успокоиться. И все было нормально и почти хорошо, вот только она бросила случайный взгляд на живот и побледнела. А если из-за этой истерики случится что-то с ребенком? Как она посмотрит в глаза Тору, папе? Как она будет жить с этим? Она застонала почти в голос и закрыла лицо руками.

В какой-то момент она нашла в себе силы выйти из ванной и посмотреть на Джун и молодую женщину. Джун выглядел по-другому. У него было более умиротворенное и спокойное лицо, и она сглотнула и пошатнулась. Мир закружился перед глазами, и она медленно села на пол.

- Он... ему.... он ведь не умер? - дрожащим голосом спросила девушка, закрывая рот и полными ужаса глазами глядя на него. Нет, он не может... - Это... я виновата... я не думала, что с ним случится это... я просто подумала, что у него мигрень и лихорадка. Я положила мокрое полотенце на его лоб, чтобы ему стало немного легче. Но... не надо было это делать?

Рита целую вечность назад сказала успокоиться. Но разве можно быть спокойной, когда перед тобой лежит человек с таким умиротворенным и спокойным лицом, будто это не живой человек, а восковая фигура? Яреци понимала, где-то далеко в сознании, что Джун просто спит или еще что-то, но паника уничтожила здравый смысл. И она боялась, что не сможет избавиться от этого состояния.

Какой-то посторонний звук вывел ее из этого состояния, и она посмотрела на Риту.

- Я... тут недалеко есть кафе. Вам купить чай или кофе? Я... быстро схожу... - но она не смогла даже подняться. Не то, чтобы куда-то сходить...

Маргарита Эрнандес

Похоже, все ее слова, призванные успокоить Яреци, не доходили до сознания девушки или моментально стирались иррациональным страхом, но Маргарита с годами стала намного спокойнее реагировать на подобные вещи, даже не чувствуя желания оторвать не понимающему ее и с десятого раза человеку голову. Поэтому она сделала глубокий вдох, убрала назад волосы и снова начала объяснять, что лежащий рядом с ней мальчик умирать не собирается.

- Не бойся. Все с твоим очередным японцем будет хорошо. Конечно, ему еще придется немного помучиться, пока будет осваиваться со своими способностями, но это не смертельно. Отвезете его в монастырь, и там ему с этим помогут. Кстати, - Рита все же не удержалась, чтобы не высказать свое мнение по поводу всего происходящего, - этого мальчика следовало давно отправить в Линь Ян Шо, а не оставлять справляться со всем самому. Он, похоже, терпеливый, раз все всполошились только тогда, когда все стало совсем плохо...

Маргарита могла сказать еще много интересного по этому поводу, не прервала себя, боясь, что у Яреци начнется истерика. Потом объясняй недовольному Тору, что это не она довела его любимую девочку до столь плачевного состояния, а та прекрасно справилась с этой задачей сама. Она его, конечно, не боялась, но лишний раз тратить свое время и нервы на бессмысленные вещи считала высшей степенью глупости.

- Ты правильно сделала, что мне позвонила. Сейчас ему стало легче. Не обещаю, что это надолго, ему еще может становиться так же плохо, но если будете за ним присматривать и облегчать его состояние, не стараясь залечить, то он скоро встанет на ноги.

На самом деле, Рита не была на сто процентов уверена в правильности сделанных выводов, но сейчас она не хотела показывать свои сомнения, чтобы не давать Яреци повода за них уцепиться и напридумывать новых ужасов.

- Не беспокойся по поводу кофе, переживу без него. – Последние слова прозвучали с легкой ноткой грусти, но рыжая собралась и постаралась не думать о чашечке кофе и небольшом пирожном, оставленными ей в кафе. – Тебе бы самой воды попить и расслабиться. Кстати, ты своему не в меру деловому мужу звонила? Где он бродит, когда нужен?

Маргарите всегда казалось, что мужчина, причем любимый, успокоит женщину намного эффективнее, чем кто-либо другой, поэтому собиралась переложить эту миссию на Тору, если он, конечно, соизволит в ближайшее время порадовать их своим присутствием.

Яреци Фернандес

- Я... - тихо прошептала девушка, заливаясь смущённым румянцем, когда Маргарита сказала про монастырь. Стало страшно, что действительно она была виновата в том, что Джуну стало так плохо. Ведь если бы она всё рассказала Тору, тот бы взял племянника за шкуру и, наверное, потащил в этот монастырь. - Я говорила ему, но он... он не хотел туда ехать. Это... там бы с ним ничего этого не было?

А вдруг действительно с Джуном, окажись он сразу после перелёта в монастыре, ничего бы этого не было? Вдруг это она, со своими вечными предложениями прогулок и идиотскими разговорами только усугубила ситуацию и довела её до этого состояния? Может с ней действительно что-то не так, раз все люди, с которыми она встречается, страдают? Может Тору не счастлив с ней? Может он винит себя, что связал с ней свою жизнь? Ведь... ведь если бы не эта беременность... Ведь это не он затащил её в постель, а она сама прыгнула туда. Она сама влюбилась в него. Может быть, если бы она тогда не поссорилась с родителями и осталась дома, Тору бы смог её забыть? А теперь получается, что из-за её импульсивности и глупости страдают ни в чём неповинные люди - Тору, папа с мамой и Джун. Мама с папой разводятся, ведь если бы она тогда, осенним вечером прошлого года, не сбежала бы из дома, то сейчас мама и папа были вместе. Были бы счастливы. Она бы училась в институте. Тору бы спокойно жил в монастыре и его окрестностях, а Джун... наверное, и не знал бы, что вот эта магия может случиться с ним.

Она закрыла лицо руками. Было больно и страшно от осознания того, что она действительно приносит одни страдания. И при таком раскладе она совершенно не представляла, что нужно делать. Наверное, надо что-то сказать ещё? Попросить прощения у Маргариты, что заняла её время. А потом что делать? А если Джуну снова станет плохо? А если ему станет *ещё* хуже? Она ведь не умеет ничего этого, а вдруг она сама сделает неправильно и усугубит? Но ведь нельзя его в таком состоянии отправлять в монастырь?

- Я... постараюсь успокоиться. Простите... - виновато сказала девушка, отнимая руки от лица и глядя на женщину. - У него телефон был выключен, но... у него вроде сегодня что-то сложное должно быть. Семинар вроде какой-то...

Она встала с пола и побрела в ванную. Снова умылась и посмотрела на своё отражение в зеркале. Когда ей показалось, что она стала больше походить на человека, она вышла из ванной и остановилась около стены. Опустила голову и стала похожа на провинившуюся ученицу, которую сейчас накажут за всё содеянное.

- Я... очень хочу ему помочь, но я... не знаю, как... я не обладаю навыками врачевания, но... я знаю, что при высокой температуре нужно укутывать, чтобы потел, и давать много пить... это поможет ведь? - С надеждой спросила она, понимая, что вряд ли её скудные знания действительно смогут помочь. Она даже Тору не смогла вылечить в своё время.

Маргарита Эрнандес

- Эх, Яреци, — Маргарита покачала головой, - ну конечно он не хотел никуда ехать. Наверняка ему было страшно. Он же никогда раньше не сталкивался с чем-то подобным и поэтому не мог понять природу происходящего и своих перспектив. На будущее, если не знаешь — посоветуйся с кем-то более опытным. Но, - выражение лица девушки, вызывающее мысли о тлене и вселенской скорби, заставило Риту поискать во всем произошедшем положительные моменты, - если бы он был сейчас в своей Японии, среди людей ничего не мыслящих в магии, мог бы вообще загреметь в психиатрическую больницу. Так что все это — не самый худший вариант.

Сколько бы рыжая не пыталась убедить Яреци в несмертельности происходящего, девушка, похоже, решила серьезно впасть в депрессию, хотя сама Маргарита не видела для этого особых причин. У нее в свое время тоже были некоторые проблемы из-за развития способностей, но она со всем справилась и теперь чувствовала себя вполне здоровой успешной женщиной, которой магия помогала, а уж никак не мешала. Но, вероятно, у юной мексиканки на этот счет было свое мнение, которое Рита сейчас опровергать не планировала.

- Вот ведь, как чувствует, когда нужно переложить работу на других, - заворчала Маргарита, когда услышала, историю про выключенный телефон. – Прости меня, мальчик, - повернулась она к лежащему перед ней телу, когда девушка пошла в ванную, - придется мне самой затаскивать тебя на кровать. Постараюсь сделать это понежнее. А то негоже на полу валяться.

К тому моменту, как Яреци вернулась из ванной комнаты, Маргарита, изрядно покорячившись, все же переместила молодого человека на кровать, радуясь тому, что японские мужчины, которые ей встречались, худощавые и легкие. И, по ее субъективному ощущению, племянник весил даже меньше дяди, над чьим весом она всегда потешалась, считая, что иметь спортивное телосложение и весить как среднестатистическая европейская женщина для мужчины несолидно.

- Можно и так, - кивнула Маргарита на предложения девушки.- Тут, главное понимать, что какие-то процессы от нас не зависят, и мы никак не можем на них повлиять. Если только, наоборот, повредить. Я пока в Пекине, поэтому если будет резкое ухудшение – звони, приеду и посмотрю, что с этим сделать.

Конечно, Рита не горела желанием в свободное время бегать вокруг страдающего паренька, но раз она уже влезла во все это по самые уши, приходилось смириться и, в очередной раз, предложить свою безвозмездную помощь.

Яреци Фернандез

- Простите, - тихо виноватым голосом прошептала она, глядя на Маргариту, когда та ее отчитала за халатное отношение к молодому человеку.

Только сейчас она заметила, что Джун оказался на кровати, и снова виновато опустила голову. Надо было самой его затащить на кровать. Ведь на полу лежать нельзя. Она как всегда все делала неправильно. А вдруг она не сможет помочь ему? Вдруг она все сделает не так, и ему от ее действий станет только хуже? Ее же Тору убьет...

Она глубоко вздохнула и снова посмотрела на женщину. Осмотрев комнату, она увидела телефон и подошла к нему. Открыла справочник отеля и набрала номер. В службе "room service" заказала кофе, пирожное и чай. Минут через десять официант из ресторана постучался в дверь, и она открыла ему. Приняла напитки с пирожным и протянула ему деньги. Потом посмотрела на Риту и слабо и застенчиво улыбнулась.

- Спасибо вам. И простите меня, что я вот так снова свалилась на вас... вот, угощайтесь... - она взяла чашку с чаем и села в одно кресло.

Маргарита Эрнандес

Яреци начала просить у нее прощения, что было бессмысленно само по себе. По отношению к ней она если и провинилась, то только в том, что лишила заслуженного отдыха, но с его хроническим отсутствием Маргарита смирилась еще около полугода назад. В остальном же извиняться нужно было не перед ней, а перед бедным мальчиком, которому вовремя никто не догадался помочь, да и то, это уже ничего не могло изменить, а потому не стоило потраченного времени. Но объяснять эти, как ей казалось, прописные истины Рита не стала, чувствуя навалившуюся после рабочего дня и незапланированного лечения усталость, а потому предпочтя просто перебраться в кресло и прикрыть глаза, пытаясь расслабиться.

Пока она отдыхала, девушка сделала заказ, и скоро ее ноздри защекотал кофейный аромат, который сразу вернул ей хорошее настроение и жажду великих свершений, конечно, когда-нибудь в будущем.

- Спасибо, это прекрасно. - Маргарита не стала стесняться и тут же ухватила за стаканчик с кофе. - Это как раз то, что мне сейчас нужно.

Первый глоток показался ей просто божественным, и Рита чуть ли не замурлыкала от удовольствия, чувствуя, что раз все неприятности позади, то она готова для неспешной кофейной беседы.

- И как тебе живется замужем? Кстати, поздравляю со свадьбой, пусть и запоздало. А то я узнала об этом событии относительно недавно.

Точнее, узнала об этом Маргарита вскоре после возвращения Тору в Пекин, и сразу высказала все, что думает по поводу его безответственности. Узнав об их романе, когда он еще только зарождался, рыжая не сомневалась, что очень скоро он перейдет в горизонтальную плоскость. Но вот такой бестолковости, приведшей к ранней беременности, она от своего друга и бывшего учителя не ожидала и не стеснялась ему об этом лишний раз напоминать.

Тору Мотидзуки

Сегодня у него после основной работы планировался практический семинар, который его просил провести для своих учеников один знакомый тренер. И поскольку Тору обещал ему это еще около месяца назад, то просто не смог отказаться, хотя и собирався, после последнего разговора с Моррисом, решить вопрос со своей занятостью и начать больше времени уделять жене.

Увлечшись на занятии, Тору и не заметил, что телефон, у которого оставалось еще немного зарядки, окончательно разрядился и отключился, а когда это обнаружил, почувствовал себя не очень комфортно, боясь, что пропустил какой-нибудь важный звонок. К счастью, у одного из учеников оказалась зарядка, и через несколько минут он смог не только включить телефон, но и обнаружить голосовое сообщение от Яри, заставшее его схватить вещи и, наспех переодевшись, броситься в отель, где остановился племянник.

Тору так и не понял, что у них там случилось, но дрожащего голоса девушки ему вполне хватило, чтобы сразу подумать самое плохое. Поскольку Джун отличался

крепким здоровьем, он стал грешить на какой-нибудь несчастный случай, но при таком варианте ему было непонятно, почему племянника не положили в больницу. Практически влетев в такси, Тору начал лихорадочно набирать номер Яреци, но телефон, как назло, снова отключился, заставляя его пожалеть, что он не догадался одолжить жизненно необходимое сейчас средство связи у кого-нибудь еще в тренировочном зале. Но повернуть время вспять было невозможно, и Тору оставалось только набраться терпения и ждать, пока такси подвезет его к отелю.

У племянника в номере он не был, но, поскольку сам его и заказывал, разобрался быстро и, уже через семь минут после появления в отеле, активно барабанил в дверь, ожидая, когда кто-нибудь ему откроет. Тору очень надеялся, что не опоздал, и из-за дурацкой истории с телефоном не произошло что-нибудь непоправимое. Причем за Яри он переживал даже больше, чем за племянника, у которого были какие-то проблемы. Девушка совершенно не умела контролировать свои эмоции, и, находясь в невменяемом состоянии, могла натворить практически что угодно, включая то, что не в состоянии была породить даже его фантазия.

Яреци Фернандез

Горячий и вкусный чай приводил в норму и хоть как-то успокаивал. Теперь дахание даже становилось более спокойным и равномерным. Она смотрела на женщину, ожидая, что та будет ворчать или ругать, но та ничего не говорила. Наверное, это было правильным. А может неправильным. Яреци было страшно. И снова по спине прошёлся холодок, и она посмотрела на лежащего на кровати Джуна. А вдруг с ним станет хуже? Вдруг она не сможет помочь? Что делать?

Её отвлёк голос Маргариты, и она мотнула головой и посмотрела на неё. Отпила немного чаю и поставила чашку на блюде.

- У нас не было свадьбы, - ответила она. - Мы просто расписались. Я взяла его фамилию... Он... у него в семье был траур, и в это время не принято играть свадьбы и прочее...

Она не хотела лишний раз ни с кем говорить на эту тему. Возможно, если бы не беременность и не столь бурное развитие событий, у них сейчас был бы другой статус - жениха и невесты - и все были бы относительно счастливы. А может быть она пересмотрела бы своё отношение к Тору, посоветовалась с мамой и, наверное, развода бы родителей тогда не было бы... Всё это слишком быстро, неожиданно. И от этого страшно.

От невесёлых мыслей отвлёк нервный и слишком громкий стук в дверь, и девушка, вздрогнув, встала с кресла. От всех переживаний закружилась голова, и она зажмурилась и застонала. Когда спазм прошёл, а комната перестала наклоняться направо, она подошла к двери и открыла её. Посмотрела на мужа и, поняв, что он всё равно её убьёт, опустила голову.

- Джун в самолёте мне сказал, что у него болит голова, что он не может спать из-за каких-то видений. Я предположила, что это шаманизм, но... я до последнего надеялась, что это просто усталость. Сегодня мы встретились в отеле, и он чуть не потерял сознание от боли. У него была очень горячая голова, и я положила мокрое

полотенце на лоб. Но он не очнулся. Я сбегала в аптеку и купила нашатырный спирт. Но... у него была очень высокая температура. Я испугалась, что это может быть что-то серьёзное. И позвонила мисс Эрнандес. Она сняла симптомы болезни и сказала, что моё предположение о шаманизме близко к истине. Я... Тору, мне страшно. Я знаю, что ты меня убьёшь, я не хотела, чтобы так всё вышло. Прости меня. Я... я готова понести наказание...

И она робко посмотрела на него. Голос был слабый, но уже не дрожал. И истерики не было. Вот только на коленке через джинсовую ткань проступало кровавое пятно. Она только сейчас ощутила жжение.

Тору Мотидзуки

Время, прошедшее до того момента, как Яреци открыла перед ним дверь, показалось Тору бесконечным, потому что за эту жалкую минуту он успел придумать такое количество страшных картин, что, в создании «страшилок» смог бы составить достойную конкуренцию своей впечатлительной жене. И, когда, наконец, передним предстала живая, хоть и какая-то «помятая» Яри, он почувствовал дикое облегчение и немедленно заключил бы ее в свои объятия, если бы на него не полились признания, сразу поставившие в ступор.

Сначала Тору показалось, что девушка находится не в себе и говорит какой-то бред, но, сосредоточившись, он все же ухватил суть вопроса, и то, что он понял, ему совершенно не понравилось. По всему выходило, что у Джуна начали просыпаться какие-то способности, из-за чего ему стало нехорошо, и Яреци знала об этом еще с момента своего возвращения в Китай и, конечно, не удосужилась ему об этом сообщить, предпочитая разобраться с проблемой самостоятельно, а то и вовсе пустить все на самотек. И это ее поведение, после многочисленных разговоров о доверии и взаимной поддержке безумно злило и вызывало желание в красках объяснить все, что он думает по этому поводу.

- Я плохо понял про шаманизм, но вообще, можно было рассказать обо всем и раньше. – Его голос звучал спокойно и холодно, но в нем все равно проскальзывали отдельные нотки недовольства. – Я вроде как вам обоим не чужой человек. Хотя, судя по произошедшему, я явно преувеличиваю свою значимость.

Его взгляд скользнул по лицу, девушки, спустился ниже и остановился на подозрительном красном пятне на колене. Какое-то время Тору молчал, но потом не выдержал и, уже не скрывая эмоций, заговорил на повышенных тонах.

- Это вообще что? Чем ты тут занималась? Яреци, ты когда-нибудь будешь думать, прежде чем что-то сделать? Ты, на минуту, беременна и должна, в первую очередь, заботиться о здоровье ребенка. Или ты об этом благополучно забыла?

Тору почувствовал прилив злости, причем, не столько на девушку, сколько на самого себя, поскольку именно из-за него и его несдержанности один ребенок должен был сейчас готовиться стать матерью для другого. Наверное, права была Маргарита, обвиняя его в глупости и безответственности, а он являлся последним дураком, раз пытался убедить себя в обратном.

Маргарита Эрнандес

Яреци явно не нравилась тема, связанная с ее скорым браком, и она постаралась уйти от подробностей, ограничиваясь фактами, которые Маргарите и без того были известны. Из чего рыжая сделала вывод, что там не все так гладко, как хотелось бы заинтересованным лицам. Но это было и не удивительно, учитывая огромное количество отягощающих факторов, которые она сама ни за что не решилась бы игнорировать, ограничившись в подобной ситуации приятным и непродолжительным романом. Но эта занятая парочка явно не искала простых путей, и, наверное, не ей было судить о правильности или неправильности принятых ими решений.

От размышлений на эту тему и распития кофе ее отвлек громкий стук в дверь, характер которого создавал впечатление, что стоящий за дверью человек стремится ее чуть ли не выломать. И Рита ни на минуту не усомнилась в том, кто может создавать такой шум, поскольку на этой «вечеринке» они ждали лишь одного «гостя», который мог бы порадовать их своим появлением и немного раньше. И если она сама бы предпочла подать случившееся с мальчиком в мягкой форме, Яреци честно вывалила все, что можно, не успев ее супруг даже переступить порог, демонстрируя полное отсутствие женской хитрости. Ну и конечно получила соответствующую реакцию в ответ, которая только усугубилась, когда Тору разглядел что-то совсем ему не понравившееся.

- Будешь убивать жену, не забывай, что здесь свидетели. – Маргарита решила подать голос, не вставая со своего места, чтобы прервать воспитательный процесс. Сейчас ей не слишком хотелось лицезреть семейные разборки, особенно после того, как она успела порядком вымотаться после работы и всевозможных лечебных манипуляций. Наверное, стоило подняться и уйти, оставив Тору и Яреци наедине, поскольку племянника пока можно было не считать отдельной мыслящей единицей, но она успела практически впиться в удобное кресло, и мысль о скорых телодвижениях не вызывала ни малейшего энтузиазма.

Яреци Фернандез

Женщине явно не понравились ее слова про ее замужество, и она почувствовала сильную боль где-то в области сердца. Боль непривычную и оттого страшную. Наверное, никто никогда не примет их брак с Тору. Наверное, они все правы - всего вот этого, что она себе напридумывала... любви, искренности, чувств... ничего этого нет. Она, наверное, сама виновата в этом. Она сама прыгнула к нему в постель, она сама напридумывала себе невесту. Она сама во всем виновата. На что она вообще рассчитывала, когда в ту роковую ночь пришла к нему в комнату, чтобы обучить его каллиграфии? Что он будет заниматься каллиграфией? Ночью? В своей комнате? Наверное, она действительно глупая наивная дурочка...

Наверное, это идиотизм. Который вылечить невозможно. Как и то, что она все рассказала сейчас своему мужу. Ей было страшно за Джуна, она боялась, что с ним может случиться что-то непоправимое. Может она сама во всем виновата?

- Тору, прости меня. Я... я хотела тебе об этом сказать, но я... боялась, что ты меня посчитаешь дурочкой и не поверишь мне. Я... я... боюсь, что это действительно так, то он наделен этой способностью... я... наверное, вы все правы - это все глупо. Но... что мне делать?

Она посмотрела на него, но в этот момент он стал кричать, и она почувствовала жжение в колене. Опустила голову и увидела кровавое пятнышко на джинсах. Горько хмыкнула. И опустилась по стене на пол.

- Я помню, что беременна. Я... я боюсь, Тору. Я боюсь, что не смогу справиться. Это тебе плевать на мнение окружающих, а я... почему ты думаешь, что мне тоже плевать на мнение людей? Я хочу, чтобы мы были счастливы. Я... что мне надо сделать, Тору, чтобы ты перестал переживать за меня? Что мне надо сделать, чтобы никогда ни с кем не общаться? Мне нельзя ни с кем общаться? Я... я хочу вернуться в монастырь на некоторое время, но... как я перед людьми появлюсь? Я хотела поговорить с сифу, но... она наверняка тоже будет меня спрашивать о беременности и о тебе. Она... тоже будет скептически смотреть на наш брак и считать, что это все рано произошло. Как мне не обращать на это внимания? Почему, Тору? Почему все это происходит с тобой? Ты... ты достоин был лучшего. Ты достоин был нормального человека, а не меня... истерику... прости меня, пожалуйста...

И она снова разревелась, закрыв лицо руками и забыв о том, что в номере присутствует Маргарита, которая явно не хотела слушать семейные разборки. Было очень больно и страшно.

Тору Мотидзуки

- Да когда я тебе не верил? – Тору все никак не мог понять, почему после всех его попыток доказать, что он всегда будет ее поддерживать и не откажется от их отношений, Яреци упорно продолжала искать моменты, которые можно было перевернуть так, чтобы видеть только плохое. Он ни разу не высмеивал ее предположения или идеи, всегда обсуждая их на полном серьезе, и это ее постоянное недоверие и страхи выматывали сильнее, чем плотно загруженный работой день.

Продолжая демонстрировать сцену из своего привычного репертуара, Яри впала в истерику, вызывая своим страдающим видом острую боль в груди и чувство вины, за то, что он делает любимую женщину несчастной. *Неужели быть его женой так тяжело и неприятно?* Этот вопрос уже не раз возникал в его голове, поскольку до начала их отношений Тору не видел девушку плачущей или морально убитой, что стало практически нормой вскоре после того, как он перешел через порог дозволенного и посмел проявить к ней интерес как к женщине. *Неужели ему снова предстояло пройти через брак, высасывающий всю радость жизни у его жены, чтобы потом снова ее отпустить, давая ей возможность стать счастливой? Или, может, он просто не создан для семьи и своими нелепыми попытками просто мучает дорогих для него людей?*

- Яри, - в голосе Тору прозвучали отголоски испытываемой боли. – Ты не должна прятаться от окружающих. Ты же не сделала ничего плохого. Да и людям, по большому счету, плевать друг на друга. Тебя должно волновать, в первую очередь, мнение близких, а практически все они приняли наш брак.

Тору подошел к ней, аккуратно поднял, чтобы она не сидела практически на полу, и прижал к себе. Он не знал, как еще ее успокоить и, самое главное, как успокоить самого себя. Но сейчас он не имел права демонстрировать неуверенность, поэтому, постояв так немного, выпустил девушку из объятий, подвел к пустому креслу и осторожно в него усадил. Напротив, в расслабленной позе, сидела Маргарита, и он, поблагодарив ее за помощь, перевел взгляд на лежащего на кровати Джуна, удостоверился, что тот выглядит вполне живым, и снова сконцентрировал все свое внимание на жене.

- Я помогу тебе снять джинсы, посмотрим, что у тебя там с коленом. – Тору говорил твердо, но, при этом, не начинал действовать, пока не получил одобрения со стороны Яреци. А то со стороны его попытки стащить ее джинсы, при условии категорического отказа, могли выглядеть более чем дико и вызывать нехорошие мысли по поводу характера их отношений.

Маргарита Эрнандес

Маргарита надеялась, что хотя бы ее присутствие, как-то охладит горячие головы и не даст разгореться пожару семейных страстей, но она сильно ошибалась. После высказанного Тору недовольства Яреци начала оправдываться, просить прощения и рыдать, а ее еще недавно ругающийся муж делать вялые попытки ее успокоить, забыв про свои претензии. И если бы это было хитрым приемом девушки, позволяющим изменить поведение мужчины в выгодном ей направлении, Рита бы ей искренне поаплодировала. Но нет, Яреци явно страдала, как казалось рыжей из-за вещей, потерявших смысл после того, как она забеременела и вышла замуж. О мнении людей и прочих прелестях стоило подумать еще до этого, а когда уже все случилось, оставалось только расслабиться и получать удовольствие от происходящего, которое наверняка имело место быть, иначе бы с чего они вообще сошлись и так «искрили», оказываясь в обществе друг друга.

- Ого, какая прыть, - с деланным восхищением прокомментировала она предложение Тору снять с девушки джинсы. – Это многое объясняет, раз ты настолько темпераментен, что не стесняешься даже двух, - Маргарита бросила быстрый взгляд на племянника,- полутора свидетелей.

- Если что, я шучу, - на всякий случай добавила рыжая, если Яреци восприняла ее слова буквально. – Нет ничего страшного, чтобы снимать одежду в медицинских целях.

Рита не сомневалась, что ранка на колене ерундовая, но раз Тору хотел устроить в связи с этим целое представление с раздеванием, она не имела ничего против, поскольку у нее еще было в запасе целое пирожное, которое, судя по внешнему виду и запаху, могло поднять настроение кому угодно и стереть неприятный осадок, который возникает, когда ты, не имея на то никакого желания, вторгаешься в чужую личную жизнь.

Яреци Фернандес

Он снова прижал её к себе и пытался отдать частичку своего тепла ей. И снова она понимала, что границы его терпения не вечные, что он действительно когда-нибудь может разозлиться на неё, послать её к чертям и уйти. И даже наличие будущего

ребёнка его может не остановить. И это страшно. На самом деле страшно.

- Прости меня... я... я тебя сильно люблю и я хочу, чтобы ты был счастлив. Чтобы она, - она положила его ладонь на свой живот, - была счастлива. Чтобы мы все были счастливы. Я... помоги мне стать сильнее, прошу тебя, - тихо, одними губами прошептала она, закрывая глаза и прижимаясь к его груди. - Я действительно не думала, что с Джуном всё это серьезно. Просто... если бы у него просто разболелась голова, и я бы тебе позвонила и отвлекла от работы... прости, пожалуйста...

Он отстранил её от себя и повёл к креслу. Когда он предложил снять с неё джинсы, она, услышав голос Маргариты, сильно покраснела и виновато опустила глаза.

- Я... стесняюсь раздеваться при свидетелях, - дрожащим голосом пробормотала девушка и попыталась закатать штанину, но поморщилась от боли, когда дошла до ссадины, синяка, раны. Судя по тому, как всё сильно зацепало, там была огромная рана, мясо и прочие прелести, которые рисовало больное и измождённое воображение.

Вспомнив о том, что в ванной висят белые банные полотенца, она решила раздеться там, обмотать вокруг талии полотенце, чтобы чувствовать себя хоть как-то одетой. Встав с кресла, она направилась в ванную и закрыла дверь. Сначала умылась холодной водой, а потом осторожно сняла с себя джинсы. Посмотрела на ссадину, которая оказалась не такой ужасной, как рисовало её воображение, просто немного содрана кожа и задеты маленькие сосудики. Обмотала вокруг бёдер полотенце и вернулась в комнату. Села в кресло и, заливаясь краской смущения, посмотрела на женщину.

- Я... мисс Эрнандес, я... совсем немного умею всё вот это делать... один раз, на интуитивном уровне у меня получилось вылечить ссадину... но... можно на себе это делать? Или... вы поможете? Или вы сильно устали? - Её голос очень сильно дрожал от волнения, а сама она была красная как помидор. Вообще хотелось просто протереть её водой, заклеить пластырем и лечь спать. И спать почему-то захотелось сильнее, чем всё остальное.

Тору Мотидзуки

И снова Яреци просила прощения и обращалась к нему за помощью, и, конечно, он мысленно обещал, никогда ее не бросать, чтобы ни случилось. Но чем больше времени с момента начала их совместной жизни проходило, тем меньше он был уверен, что она хочет именно того, что он мог ей предложить. Пока он не знал, что с этим делать, и куда, в конечном итоге, вырвет кривая их взаимоотношений, поэтому предпочел на время перестать мыслить в глобальных масштабах и сосредоточиться на решении насущных проблем, коих тоже имелось немало.

Сообщив, что стесняется раздеваться при свидетелях, Яреци начала делать попытки закатать джинсы, как будто будь это возможно, он предложил бы их снять, и, потерпев изначально очевидное поражение, скрылась в ванной. Тору всегда удивляла ее чрезмерная стеснительность в одних моментах, при полном ее отсутствии в других, но, как он недавно говорил Моррису, содержание черепной

коробки женщин для него всегда было загадкой.

Вернувшись, Яри села в кресло и начала договариваться с Маргаритой о помощи с лечением, а он, не обращая внимания на женские разговоры, опустился рядом на пол и наклонился над коленкой, чтобы оценить масштаб трагедии. К счастью, там не было ничего серьезного, и Тору сначала нежно провел пальцами рядом с ранкой, а потом не удержался и коснулся колена губами, мысленно предвкушая вопли возмущения со всех сторон. Хорошо хоть Джун сейчас, судя по внешнему виду, спал и не мог высказаться, хотя из всей их разношерстной компании, он был самым спокойным и сдержанным, так что вряд ли начал бы клеймить его позором за любовь к жене во всех ее проявлениях.

Маргарита Эрнандес

Похоже, шутка по поводу раздевания была воспринята всерьез, и, не желая снимать джинсы в ее присутствии, Яреци поплелась в ванную, словно Маргарита никогда не видела женского белья или под джинсами скрывалось что-то невероятное, способное шокировать морально неподготовленного человека. Даже ее собственные ноги, наверняка, выглядели интереснее, поскольку на одной из них красовались рыжие полосы, оставшиеся после первого превращения. И если первое время рыжая стеснялась их демонстрировать, то последние несколько лет не отказывала себе в юбках, поскольку полосы обычно принимались за оригинальную татуировку - ошибку бурной молодости.

- Во-первых, не надо называть меня "мисс Эрнандес", - начала Маргарита в ответ на обращение к ней девушки. - А то я чувствую себя старой теткой с неудавшейся жизнью. Ко мне можно обращаться просто по имени. А, во-вторых...

Договорить она не успела, поскольку на ее глазах начало твориться полнейшее непотребство, которое она просто не могла проигнорировать.

- Эй, ну не при мне же! - Пустой стаканчик из под кофе полетел Тору в голову и, к удовольствию рыжей, достиг своей цели. Учитывая, что в последние месяцы, все мужчины, с которыми ей доводилось провести наедине больше часа были мертвы, как минимум, несколько тысяч лет назад, Маргарита не горела желанием наблюдать подобные сцены. А глядя на эту парочку у нее вообще появлялось острая тяга к тому, чтобы завалиться в какой-нибудь бар, напиться и кого-нибудь склеить на вечер. Но конечно, не сегодня, поскольку завтра ее ожидало очередное важное мероприятие, как и послезавтра и, похоже, всегда...

- А ну подвинься, - Маргарита поднялась со своего места и бесцеремонно отпихнула Тору в сторону, чтобы подлатать девушке колено. Не будь ранка такой пустяковой, рыжая после предыдущих процедур не взялась бы за лечение, но с учетом обстоятельств, не желала смотреть, как взрослый мужчина носится с такой ерундой и тем самым сильно ее раздражает. Так что после недолгой работы синей энергией колено девушки стало выглядеть вполне прилично, и уже не вызывало желание ее жалеть.

Яреци Фернандез

Когда Тору поцеловал ее ранку она покраснела и сглотнула, стараясь справиться с

очередной волной рыданий. Это было очень трогательно, но почему-то сейчас казалось неуместным из-за наличия свидетелей.

Но когда в Тору полетел стаканчик кофе, она вздрогнула и побледнела. Вжалась в спинку кресла и хотела закрыть лицо руками, но вместо этого решила взять мужа за руку. Ей показалось, что он сильно напрягся, когда Маргарита его отпихнула от нее, чтобы залатать пустяковую ранку на колене. Ей казалось, что она делает все неправильно, что вообще этого ничего не должно быть. Ей хотелось спрятаться от всего этого, чтобы этого ничего не было.

- Тору... не обращай на нее внимания... - тихо прошептала она ему на ухо, всхлипнув.

Потом посмотрела на манипуляции женщины и увидела, что ранка на коленке затянулась, теперь на ее месте была розовая область из новых тканей. И совсем не больно стало.

- Спасибо вам большое... - прошептала она.

Тору Мотидзуки

Когда Тору узнал, что у него будет дочь, то обрадовался, поскольку перспектива стать отцом милой, как Яри, малышки вызвала у него приступ умиления. Он и сейчас не имел ничего против, но, когда эйфория прошла, он задумался, справится ли с двумя женщинами, поскольку, когда их становилось рядом с ним больше, чем одна, это часто приводило в печальным последствиям. Вот и сейчас, не успел он сделать ничего особенно, как Маргарита бросила в него, спасибо, что пустой, стаканчик, а Яреци перепугалась и вжалась в кресло, ставя его перед выбором, что делать - ругаться на свою рыжеволосую подругу или успокаивать жену. Но пока он думал, чудовище в женском обличье, которое с годами стало только страшнее, отпихнула его в сторону и начала заниматься ранкой на колене Яри. И если бы не чувство благодарности, он бы уже давно высказал все, что думает, по поводу ее поведения.

- Маргарита, - Тору взял Яри за руку и успокаивающе сжал, показывая, что все нормально, и он не собирается расстраиваться из-за действий своей старой знакомой. - Что-то когда ты просила тебя учить, была намного покладистой. Или это месть за то, как я над тобой в то время издевался? Ты же умная и красивая женщина, так чего же ты такая резкая? Так не только замуж никогда не выйдешь, но и вообще всех вокруг себя распускаешь.

На самом деле, Тору сильно сомневался, что Маргарита вообще собиралась когда-нибудь заводить постоянные отношения. Да и вообще, ему трудно было представить, каким должен быть мужчина, чтобы находиться рядом с ней длительное время. В отличие от его милой и трогательной Яри, вызывающей постоянное желание ее от всего оберегать и защищать, буйная рыжеволосая женщина постоянно демонстрировала, что может со всем справиться сама, и ей никто не нужен. Тору даже не был уверен, плакала ли она когда-нибудь во взрослом возрасте, и это немного пугало. Наверное, отчасти из-за открытости и способности выражать свои эмоции, в совокупности с душевностью и излучаемым ей теплом, он

и полюбил Яреци, рядом с которой всегда чувствовал себя мужчиной, во всех смыслах этого слова.

Маргарита Эрнандес

Маргарита ни капельки не сомневалась в правоте своих действий, поэтому хоть и не удивилась испугу Яреци и недовольному выражению лица Тору, не почувствовала за собой никакой вины. Своей шуткой про раздевание она предупредила всех заинтересованных лиц, чтобы они не шалили в ее присутствии. Да и полет стаканчика, и не слишком нежное обращение с чужим телом не казались ей чем-то страшным, учитывая на что она была способна в принципе.

- Ну что ты, разве я мстительная? - Закончив с ранкой Маргарита посмотрела на своего бывшего учителя и соорудила на лице невинную улыбку. - Конечно, я забыла, как ты заставлял меня упухиваться до седьмого пота, лупил шестом или кидал в меня камни. Ах да, и еще говорил всякие гадости или пытался прогнать. Ничего из этого я уже давно не помню.

Кроме мастер-классов, на которых Тору вел себя вполне прилично, Рита не видела, как он кого-то обучает, но очень сильно сомневалась, что другим ученикам довелось пройти через то, что и она сама. Наверняка, ее японский наставник всегда был достаточно строгим учителем, но по отношению к ней, навязавшейся, когда он этого совершенно не хотел, Тору переходил все границы, временами превращаясь в настоящего тирана.

- Кстати, а что это ты заговорил так, словно тебя моя мать покусала? Даже страшно. - Маргарита очень радовалась, что уехала из Испании и может не отвечать на постоянные вопросы сеньоры Эрнандес о своей личной жизни, которыми та заваливала ее, начиная лет так с двадцати, ставшие с годами все более раздражающими. И хоть она понимала, что мать за нее переживает, не одобряла форму, в которую та облакала свою любовь и заботу.

- Это, конечно, прекрасно, но нам надо решить, что делать с мальчиком. - Маргарита с удовольствием перевела тему со своей персоны на насущную проблему. - Он конечно, оклемается и будет лучше прежнего, - эти слова она произнесла специально для Яреци, - но за ним пока желательно присматривать. Поскольку, полагаю, в не самом лучшем физическом состоянии он может находиться еще не один день.

Маргарита плохо разбиралась в том, что происходит у молодых шаманов, но, исходя из имеющихся скудных знаний, делала вывод, что процесс овладения новыми способностями подобного рода долгий и непростой и может принести немало сюрпризов.

Яреци Фернандес

Яреци сидела в кресле и смотрела на всё это творящееся около нее безумие. Когда Маргарита начала обвинять Тору в том, что он сильно издевался над ней, обучая чему-то, она невольно вздрогнула и ощутила, как по спине прошёлся холодок. Хотелось ничего этого не слышать, но она находилась в самом эпицентре их разборок. Тору, конечно, пока держал её за руку, но она стала сомневаться, что он

продолжит держать её за руку. Она прикрыла глаза и постаралась успокоиться и придумать что-нибудь, чтобы спасти положение. Она не хотела быть виноватой ещё в чём-то. Она и без того натворила много дел. Начиная с того, что влюбилась в него, когда он показывал ей методы работы с тессеном у большого дуба...

Рита спросила, что они собираются дальше делать с Джуном, и она снова покраснела и пробормотала что-то похожее на извинения. Потом крепко сжала руку Тору. Она бы многое отдала, чтобы у них в семье всегда были счастье и радость. Чтобы она не боялась и не делала глупостей, чтобы он не боялся за ней с малышкой. Почему нельзя просто быть счастливой? Почему судьба или что-то ещё готовит эти испытания? Может быть действительно попытаться наплевать на мнение окружающих? Но как это сделать?

- Его нельзя здесь оставить одного, - она посмотрела на мужа, потом на кресла. - Может, подождём, когда он очнётся, а потом привезём его к нам домой? - И почему она снова налилась румянцем смущения? - Мисс... Маргарита, а как долго он будет спать? Он же сейчас спит? Ему же потом можно будет поехать куда-то? Или... я не знаю, что делать... - Она вздохнула и посмотрела на женщину.

Маргарита Эрнандес

Хоть Яреци по ее просьбе и начала обращаться к ней по имени, делала она это так, что Рита все равно чувствовала себя старой теткой. Еще и зловерной, пугающей бедную девочку и ругающей ее доброго и заботливого мужа. И Яри наверняка было неизвестно, что ее прекрасный муж, такой замечательный только по отношению к своей жене, и что она, перечисляя его педагогические "подвиги", не сказала ни одного слова неправды.

- Не знаю, - пожала плечами Маргарита. - Я же раньше с таким не сталкивалась. Надеюсь, что скоро. Думаю, при желании, его вполне можно будет потом перевезти.

Действительно, все шаманы, которых Рита встречала, были старше и имели хорошо развитые способности. Да и с точки зрения лечения различных заболеваний происходящее с мальчиком являлось для нее загадкой, поэтому рыжая предпочитала больше не вмешиваться, если в этом не появится острая необходимость.

- Пожалуй, я пойду. С дальнейшим вы и сами разберетесь, а если что, всегда можете мне позвонить. Главное не затягивайте и отправьте его, когда он окончательно оклемается, в монастырь. И да, Яреци, спасибо за кофе. Если что, я не такая уж и страшная, и пока никого не съела.

Маргарита невесело усмехнулась и, попрощавшись с одной и самых странных и, при этом, на удивление, гармоничных пар, которые ей когда-нибудь попадались, направилась в сторону своего дома. Если очередную съемную квартиру можно было назвать таковым...

Тору Мотидзуки

Когда Маргарита начала перечислять все его издевательства, Тору почувствовал что-то напоминающее стыд, хотя в свое время его поведение казалось ему

абсолютно нормальным. Наверное, он действительно иногда перебарщивал, сначала пытаясь отомстить за шантаж, а потом постоянно проверяя нахальную рыжеволосую европейку на прочность. Но, даже применяя на тренировках достаточно жесткие методы, Тору никогда не давал ученику больше того, с чем тот мог справиться, так что Маргарита могла считать все его эксперименты над ней своеобразным комплиментом, показывающим, что он считает ее способной и уважает присущий ей воинский дух.

По тому до чего девушки договорились, обсуждая состояние и дальнейшую судьбу Джуна, Тору понял, что ему светить тащить сегодня племянника к себе домой. И хоть он плохо себе представлял, куда они его денут при наличии только одной кровати, в случае, если Яри начнет на этом настаивать, решил с ней не спорить. Его жена и без того сегодня перенервничала, и он не хотел усугублять ситуацию своим ворчанием и поиском альтернативных вариантов, которые она, скорее всего бы, не одобрила.

Когда рыжее стихийное бедствие вырвалось за пределы маленького помещения, явно не способного вместить весь его масштаб, Тору приподнял руку Яреци, которую не отпускал все это время и приложил ее ладонь к своей щеке. Сейчас уже никто не мешал проявлять чувства по отношению к любимой женщине, и он не стал упускать такую возможность, пока она у него была...

- Не волнуйся, мы с Маргаритой не ругаемся, просто у нас сразу сложилось достаточно странные отношения, но мы все равно друг друга уважаем и стараемся поддерживать. И, пожалуйста, перестань, наконец, за все переживать, а то я так с тобой скоро поседею, и тогда тебе точно станет стыдно появляться со мной на людях.

Уголки его губ чуть шевельнулись, обозначая улыбку, и он переместил руку девушки так, чтобы иметь возможность коснуться губами ее тонких пальчиков. Пусть их семейную жизнь нельзя было назвать идеальной, Тору ни за что бы не хотел себе иного настоящего.

Яреци Фернандез

Её обрадовал тот факт, что Джуна, если ему станет лучше, можно будет перевезти. Только вот она видела, что Тору этот вариант не особо нравился. Наверное, ему это вообще не понравилось. Как и то безобразие, которое они устроили. Ей показалось, что Тору её никогда не простит за то, что она проводила много времени с болевающим молодым человеком и ничего не говорила мужу. И теперь ей казалось, что Джун не захочет больше с ней общаться. Ведь из-за неё он оказался в таком плачевном состоянии. А вдруг он хотел поговорить с Тору, а она сама не давала ему это сделать, мешая своими назойливыми разговорами.

Она даже не заметила, что Маргарита покинула номер отеля. Очнувшись от своих отвратительных мыслей только после того, как Тору приложил её ладонь к своей щеке. Она посмотрела на него и взяла его за руку. Прислонила его ладонь к своей щеке, а потом носом зарылась в раскрытую ладонь и поцеловала. Как же хотелось, чтобы всё это окончилось, чтобы все наконец-то были счастливы. Очень обидно, что счастье и гармония случаются у людей только в сказках и любовных романах.

Почему не в жизни?

- Прости... просто... он так резко потерял сознание. Он держал меня за руку, а потом резко напрягся и расслабился. У него даже на футболке проступил пот. Я... испугалась. А потом... когда Маргарита закончила им заниматься, он... у него было такое умиротворённое лицо. Тору, я испугалась. Я действительно не знала, что всё может быть именно так. Я... вы... ты с Джуном меня теперь никогда не простите? - Она посмотрела на него и бросила взгляд на парня. Потом встала с кресла и прижалась к груди мужа. Даже если он её никогда не простит, она всегда будет чувствовать его поддержку и заботу. И она всегда будет стараться подарить ему хоть немного душевного тепла. Конечно, если он её не пошлёт куда подальше в какой-нибудь из плохих дней, когда ему надоест с ней возиться. Она сильно зажмурилась, отгоняя эти мысли.

Тору Мотидзуки

- Что же ты у меня такая пугливая? - мягко спросил Тору, отнимая ее руку от своей щеки. Везде тебе всякие ужасы мерещатся. Маргарита не самый простой человек, но я доверяю ее суждениям, и если она говорит, что все будет нормально, стоит ей верить.

Хоть Тору и старался сохранять спокойствие и демонстрировать уверенность, вся эта история с Джуном порядком выбила его из колеи. Он хорошо относился к племяннику, и ему казалась чем-то абсолютно диким, что тот попал в подобную ситуацию. Где-то в глубине души он боялся возможных последствий для здоровья Джуна, да и его жизни в целом, ведь из-за необходимости ехать в монастырь и жить там какое-то время, парню придется бросить учебу и работу в компании. А еще Шотаро... Тору даже представить было страшно, как брат отреагирует, когда узнает, что его практически идеальный сын оказался не самым обычным человеком и не сможет пойти по его стопам. Но решение этих вопросов их ждало впереди, а пока он просто хотел показать Яреци, что не собирается на нее злиться или как-то наказывать за устроенный переполох.

- Не могу говорить за Джуна, но, мне кажется, он не будет тебя ни в чем винить. - Когда девушка прижалась к его груди, Тору обнял ее в ответ. - Что же касается меня... Конечно, прощу. Я же всегда тебя прощаю.

Понимая, что пока они отсюда никуда не уйдут, а до возвращения Джуна в реальный мир могло пройти еще немало времени, Тору удобно устроился в кресле и усадил Яри себе на колени, так чтобы она могла на него облокотиться и немного отдохнуть, а при желании и подремать. На сегодня ей уже должно было хватить потрясений, ну а он сам и его невеселые мысли по поводу их отношений... Пока Тору отложил их обдумывание на потом, радуясь, что сейчас имеет возможность ощущать тепло тела любимой женщины и просто быть для нее нужным.
